

1.2. ЛОГИКА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Казакова Вера Александровна, д-р юрид. наук, профессор. Должность: Заведующая кафедрой. Место работы: Московский государственный лингвистический университет. Подразделение: кафедра уголовно-правовых дисциплин. E-mail: Vera1313@yandex.ru

Аннотация: В статье проанализирована логика развития уголовной политики, которая определяет приоритеты государства в обеспечении безопасности общества.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация, пенализация, противодействие преступности, криминологическая безопасность, криминальные угрозы.

THE LOGIC OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN CRIMINAL POLICY AT THE PRESENT STAGE

Kazakova Vera Alexandrovna, Dr of Law, Professor. Position: Head of chair. Place of employment: Moscow state linguistic University. Department: Criminal law disciplines chair. E-mail: Vera1313@yandex.ru

Annotation: The article analyzes the logic of the development of criminal policy, which defines the priorities of the state in ensuring public safety.

Keywords: criminal policy, criminalization, penalization, combating crime, criminological security, criminal threats.

Одной из основополагающих функций государства является обеспечение безопасности общества и каждого человека. Безопасность – понятие разноплановое, многоаспектное. Согласно ст.6 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 "национальная безопасность - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации».¹

Констатация абсолютной безопасности как результата борьбы с преступностью идеальна и потому невозможна. Пока существует общество, существует и преступность, а значит, от нее в той или иной мере исходят угрозы обществу и личности.

Безопасность как процесс, к которому должно стремиться государство, зависит от оптимальной и эффективной уголовной политики, последовательно складывающейся из процессов законотворчества и правоприменения. Уголовная политика определяет приоритеты, которые сформулированы в вышеуказанном документе, такие как усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безо-

пасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации (ст. 44).

Успех любой деятельности во многом зависит от постановки цели и задач, которые должны отвечать ряду условий, в том числе быть общественно полезны и реально достижимы. В деле борьбы с преступностью цели могут быть различны по своим масштабам и даже вектору. Причем, не исключена ситуация, когда они могут друг другу противоречить. Так, например, в перечень целей могут входить: укрепление государственности и конституционного строя, расширение демократических начал в руководстве обществом, повышение благосостояния населения, достижение экономической стабильности, укрепление рыночных начал в регулировании экономики, ослабление международных конфликтов и экстремистских эксцессов. Несомненно, что все эти направления приложения усилий так или иначе связаны с уменьшением криминальной составляющей в названных сферах экономики, политики, социальной жизни. Нет ни одной сферы общественного бытия, которая не была бы в той или иной мере связана с преступными угрозами.

Практически любое преобразование в социально-демографической, социально-экономической, социально-политической сферах со знаком «плюс» или со знаком «минус» отражается на состоянии преступности. Так, например антиалкогольная реформа в середине 80-х годов XX века, задуманная в числе прочего для снижения алкогольной преступности, положительно сказалась на уровне бытовой насильственной преступности, снизив ее на первоначальном этапе, но затем в качестве сопутствующих явлений возник рост смертей и болезней из-за отравления суррогатным алкоголем и широкое распространение наркомании и связанной с ней преступности. В наши дни реформа в образовании с введением единого государственного экзамена преследовала в качестве одной из основных целей снижение коррупции в ВУЗах. Частично она была достигнута, но в то же время явилось привело к явному увеличению коррупционности школьного образования. Любое социально значимое мероприятие – палка о двух концах, поэтому очевидно, что не только его эффективность, но и возможные негативные последствия нужно прогнозировать на перспективу, что возможно лишь при научном обосновании его целесообразности и допустимости.

Для того чтобы выделить криминальную составляющую жизнедеятельности, обществу нужно четко представлять себе границы противоправности и, особенно, преступности. На первый взгляд, принцип полной кодификации российского уголовного законодательства предопределяет сферу уголовно-противоправного и, следовательно, общественно опасного поведения. Но, тем не менее, здесь есть ряд проблем.

Первая связана с крайней нестабильностью уголовного закона, который едва достигнув своего совершенства, претерпел более тысячи поправок. Если исходить из того, что границы противоправности напрямую зависят от общественной опасности, то здравый смысл подсказывает, что последняя не может быть настолько изменчивой, чтобы являться основанием для отмены и введения уголовной ответственности за одно и то же преступление на протяжении полутора лет (как это, например, было с клеветой). По этому же маятниковому принципу менялась диспозиция ст. 1741 УК РФ, когда финансовые операции по легализации преступных доходов были криминализируются

¹ Интернет-ресурс: официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

ны вне зависимости от размера (2001 г.), затем лишь в крупном размере (2010 г.), а в 2013 г. указание на крупный размер вновь было упразднено.

Таких примеров можно привести довольно много. Причем нестабильность законодательства касается не только процессов полных или частичных криминализации и декриминализации, но и пенализации и депенализации. Достаточно вспомнить исключение из перечня наказаний конфискации имущества (2004 г.) и введение ее же в УК РФ в качестве иной меры (2006 г.), отказ от условного осуждения с обязательным привлечением к труду из-за развала промышленности в 90-е годы, переименование этого наказания в ограничение свободы (по УК РФ 1996 г.), которое так и не вступило в действие, и попытка возрождения примерно того же наказания в 2011 году под названием «принудительные работы», перспектива введения которых, по оценкам пенитенциаристов, не реальна. Между тем, в 2010 году ограничение свободы заработало, но в абсолютно другой редакции, не имеющей ничего общего с первоначально предусмотренной этой статьей УК РФ. Ее карательная составляющая, по сути означающая домашний арест, неизмеримо меньше, чем в первой редакции УК РФ 1996 г. Это повлекло искажение иерархии наказаний, последовательность которых в перечне (ст. 44 УК РФ) предусматривала постепенное увеличение строгости от штрафа до смертной казни. Да и штраф до полумиллиарда рублей вряд ли можно теперь назвать самым мягким наказанием.

Названная проблема нестабильности законодательства логически связана со следующей – отсутствие обоснованного механизма принятия решений о его изменении. Таким образом, вторая проблема состоит в определении критериев общественной опасности и противоправности. В научной литературе есть работы, посвященные поиску путей выявления оснований для криминализации/декриминализации, а также пенализации/депенализации.² Однако, очевидно, что законодатель основывался не на них.

Вопрос о критериях признания определенной совокупности деяний преступными относится к основополагающим философским проблемам, которыми задавались еще философы древности, полемизируя о естественном и позитивном праве. При этом во главу угла всегда ставилась идея справедливости, как мера эффективности права. Современные исследователи также придают большое значение этой категории и приходят к выводу, что справедливость — важнейшая категория социально-философской мысли, морального, правового и политического сознания. Криминологи отмечают, что одной из основных причин преступности выступает «величайшая социальная несправедливость в мире, удерживаемая с помощью прямого или косвенного давления и насилия одних слоев общества над другими, одних стран над другими, одних народов над другими»³. Понятие справедливости пронизывает почти все аспекты деятельности людей. Не найдется ни одной сферы человеческого бытия, в которой не существовало бы критерия справедливости и относительно которой всякие суждения, имеющие отношение к справедливости, были бы лишены смысла. Данное понятие содержит требование

соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием. Несоответствие в этих отношениях оценивается как несправедливость.⁴

Продолжая эту мысль, можно утверждать, что категория справедливости, не только лежит в основе построения законодательства, но и объясняет генезис такого социального явления как преступность. Преступление нередко является способом защиты своего статуса со стороны личности, стремлением восстановить свои нереализованные права, действительные или ложно понимаемые интересы, реакция на несправедливое мироустройство. Естественно, что такое понимание справедливости субъективно и далеко не всегда соответствует действительности, но чем менее справедлив закон, тем больше людей склонны именно этим объяснять свое правонарушающее поведение.

Аксиомой является криминологическое положение, что основной глобальной причиной преступности является неравенство между людьми, существующие разноплановые противоречия. Общеизвестно, что неравенство по уровню доходов отражается по общепринятому показателю, называемому «децильный коэффициент». Если в Советском Союзе доходы 10% самых богатых были в 3-5 раз выше, чем доходы 10% самых бедных, то сегодня официально этот показатель составляет около 20 раз, а по данным мирового банка - 26 раз. Но и эти показатели сильно занижены, так как не отражают скрытых, неофициально полученных доходов.⁵

В совокупности факторов, влияющих на уголовную политику, должны быть как объективные, так и субъективные составляющие. Безусловно, важнейшим объективным показателем является причиняемый деянием вред общественным отношениям и благам. Оценка его характера и размера определяет границы приемлемого и неприемлемого для общества поведения и является ориентиром для формулирования уголовно-правового запрета. Поскольку в уголовном кодексе причиняемый вред классифицирован по видам объекта посягательства, то они и отражают перечень защищаемых благ. Но те же по характеру общественные отношения нередко защищаются и иными отраслями законодательства, как, например, отношения собственности - гражданским правом. Поэтому характер вреда - не единственная определяющая основания криминализации.

Размер вреда более объективный критерий, однако только в случаях материального или физического вреда. Но даже здесь, когда речь идет о цене преступности, главная составляющая которой - размер причиненного вреда, его невозможно посчитать точно с учетом прямого и косвенного ущерба, упущенной выгоды, отдаленных последствий, например, демографического характера, тем более, что практически каждое преступление связано с совокупностью различных по характеру видов причиняемого вреда. Вред иного плана (социальный, политический, организационный, моральный и т.п.) еще менее поддается измерению. Кроме того, не следует также сбрасывать со счетов потенциальный вред в неоконченных преступлениях.

² Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации// Черные дыры в Российском законодательстве. 2002 № 2. <http://www.kpress.ru/bh/2002/2/rantonov/rantonov.asp>

³ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. 1. Общая часть/В.В. Лунеев. - М.: Издательство Юрайт. 2012. С. 519

⁴ Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в гражданском праве России. Автореф. дисс. докт. юрид. наук. М., 2006.

⁵ Пропасть между богатыми и бедными углубляется // Kre-do / Электронный ресурс semislov.livejournal.com/401540.html.

Ученые констатируют, что в Российской Федерации не сформулировано четкого содержания цены преступности и нет методологической базы для ее определения. Несмотря на заявления о чрезвычайной важности разработки проблемы цены преступности в России со стороны таких авторитетных криминологов, как В.В. Лунеев, М.М. Бабаев, В.Е. Квашиш, В.С. Овчинский, данная проблема так и не получила должного теоретического развития⁶. В свою очередь Р.О. Долотов, немало работ посвятивший анализу цены преступности, констатирует, что при разработке методик расчета цены преступности невозможно получить однозначный результат, выраженный в единственной числовой величине, так как в реальности мы всегда имеем дело с ограниченным числом измерений. Наша задача должна заключаться в нахождении меры приближения к истинному значению на основании группы результатов наблюдения⁷.

Разработка методики расчета цены преступности, расчет и систематический мониторинг таких показателей, а, главное, учет их при осуществлении криминализации и пенализации безусловно крайне важны для повышения эффективности борьбы с преступностью. Но достаточно ли это для воздействия на причины и условия преступности в плане их нейтрализации и минимизации? Может ли быть экономическая целесообразность мер предупреждения и пресечения преступлений и наказания преступников единственным руководящим принципом для законодателей и правоприменителей? Если бы это было так, смертная казнь была бы самой экономически обоснованной мерой. Представляется, что определенное значение имеют субъективные категории оснований криминализации и пенализации.

Обычно одним из основополагающих критериев общественной опасности и противоправности, связанных с субъективным аспектом, считают общественное мнение, которое может быть выявлено и выражено тем или иным способом. Это может быть, например, референдум, опросы общественного мнения, проводимые научными коллективами, анализ средств массовой информации и т.п. Однако практика показывает, что в современном российском обществе вряд ли можно получить какую-то непротиворечивую информацию, адекватно отражающую мировоззрение большинства по социально-экономическим, политическим и криминологическим проблемам. Вероятнее всего, это будет «средняя температура по больнице», которая не сможет примирить существующие объективно социальные противоречия.

Но не только различия в уровне благосостояния создают напряженность в обществе. Это лишь одна, хотя и самая существенная составляющая оценки социального благополучия. Среди критериев благополучия чаще всего выделяют: труд (его характер, престижность, оплата), здоровье (уровень медицинского обслуживания, структура заболеваемости, показатели смертности и рождаемости), состояние окружающей среды, обеспеченность жильем, образование (его доступность и качество), уровень культуры, личная свобода, семейный статус и психологический комфорт.

Немаловажным показателем при этом является субъективное состояние защищенности от кримино-

генных угроз, направленность и интенсивность которых зависит от социального статуса, образа жизни и других виктимологических особенностей конкретного человека. Поскольку субъективное ощущение опасности чаще всего имеет реальные объективные основания, то целесообразно выделить виды преступлений, наиболее существенно влияющих на состояние благополучия.

Общественное мнение может быть информативным источником ранжирования таких криминологически значимых показателей, но лишь частично, так как, во-первых, общество по своим потребностям и возможностям неоднородно, во-вторых, между реальностью и осознанием наличия и масштабов криминальных угроз есть несовпадение, и в-третьих, пути эффективного противостояния этим угрозам (в том числе, связанные с пенализацией) не являются очевидными. Последнее обусловлено тем, что нет прямой зависимости между суровостью наказания, объемом карательных элементов в нем, его длительностью и эффективностью в плане достижения целей исправления и превенции.

Виды криминальных угроз необходимо классифицировать по ряду оснований и ранжировать в зависимости от их значимости:

По посягательствам на различные блага личности:

- на жизнь, здоровье, половую свободу и половую неприкосновенность, личную свободу и иные физические и психологические блага,
- на социально-экономические интересы,
- на нравственность и здоровье населения, семейные ценности,
- на общественную безопасность,
- на окружающую среду

и т.д.

По степени общественной опасности:

- побуждающие к принятию мер личной безопасности,
- стимулирующие готовность участвовать в коллективных предупредительных мероприятиях,
- вызывающие поддержку на уровне государственной уголовной политики,
- вероятно осознаваемые, но не возбуждающие желание как-либо участвовать в противодействии их наступлению.

По вероятности осуществления:

- заставляющие испытывать ежедневную тревогу,
- проявляющиеся периодически в зависимости от смены жизненных условий (поездка в отпуск, болезнь, потеря работы...),
- возникающие в экстремальных условиях (при возникновении общественных катаклизмов или стихийного бедствия).

Проанализировав уголовной кодекс, можно выделить составы преступлений, в наибольшей степени влияющие на благополучие личности, и путем опросов выяснить, насколько существенно те или иные деяния угрожают обществу. Безусловно, совокупность отобранных по результатам опроса составов будет значительно варьироваться в зависимости от категорий опрашиваемых. Так, например, люди пожилого возраста в числе первоочередных угроз скорее назовут кражу и мошенничество, предприниматели – должностные злоупотребления чиновников, мигранты – экстремистские посягательства и произвол работодателя и т.п. Но будут и такие, которые окажутся отмеченными большинством. Их можно признать предметом исследования и с учетом приносимого ими реального и потенциального вреда, а также частоты

⁶ См.: Долотов Р.О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. С. 15.

⁷ См.: там же. С. 21.

совершения таких преступлений определить их долю в общей массе угроз от преступности.

Пилотажный опрос 65 студентов и преподавателей московских ВУЗов позволил выделить наиболее существенные, по их мнению, угрозы безопасности. Опросный лист содержал тридцать три разновидности криминальных угроз, которые могут оказать какое-либо влияние на качество жизни человека, вызывая у него временно, эпизодически или постоянно состояние тревоги за себя или близких.

Предлагаемый набор возможных угроз можно классифицировать по сферам их возникновения: по месту жительства; месту работы; в сфере торговли и общественного питания, бытового обслуживания; в иных общественных местах, транспорте и на улице; в сфере оказания медицинских услуг, в сфере оказания образовательных услуг, в сфере общения с правоохранительными органами и т.п. По объекту причиняемого вреда потенциальные угрозы содержали посягательства на жизнь, здоровье, половую свободу, собственность, общественную безопасность, различные права и свободы человека.

Степень тревожности предлагалось ранжировать по девяти показателям от 1: «Это мне не угрожает» до 9: «Я полагаюсь на судьбу, так как не вижу возможности избежать опасности». Ряд ответов был связан возможностью противостоять опасности путем самостоятельного применения мер, один - с надеждой на помощь правоохранительных органов. Был также предусмотрен вариант ответа, что та или иная конкретная криминальная ситуация в причинении вреда ранее уже случалась с опрашиваемым или его близкими.

Опрос позволил выявить некоторые самые общие закономерности в восприятии потенциальных опасностей гражданами. Больше всего граждане боятся пострадать от уличной корыстно-насильственной, корыстной и сексуальной преступности: краж, грабежей, разбоев, изнасилований, террористических актов, хулиганства. Несколько меньше градус угроз от мошенничества, халатных деяний медиков, произвола полиции. Почти не боятся пострадать от вымогательства взяток и других коррупционных преступлений, хотя именно в ответе на эти вопросы чаще, чем по другим видам угроз опрашиваемые отметили, что у них уже был опыт претерпевания вымогательства взяток в той или иной сфере. Минимум угроз, по мнению опрашиваемых, в сфере быта и работы. При этом показательно, что на помощь сотрудников правоохранительных органов граждане рассчитывают примерно в одном из десяти видов угроз, хотя все предложенные варианты возможного причинения вреда исходят от чьих-то преступных действий.

Безусловно, эти выводы нельзя экстраполировать на все население, так как в опросе участвовали лишь московские студенты – категория ограниченная по возрасту, месту жительства, сфере занятости. Однако если провести подобный опрос с учетом репрезентативной выборки, то можно выявить приоритетные направления обеспечения безопасности населения от криминала и использовать его результаты для создания концепции криминологической безопасности, необходимость которой отмечают криминологи⁸.

⁸ См.: Бабаев М.М. Криминологическая безопасность как концептуальная основа и главная цель уголовной политики // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, законодательства и правоохранительной деятельности. М., Издательство «Дело» АНХ, 2009. С. 28 – 41.

Приоритеты в противодействии преступности следует учитывать при формировании уголовной политики – как в законодательстве, так и на этапах правоприменения. Как уже было сказано, формально-материальная характеристика современного российского уголовного права предполагает проводить криминализацию и декриминализацию деяний на основе оценки общественной опасности, что нередко осуществляется субъективно, без должного научного обоснования. В процессе этой оценки необходимо принимать во внимание как объективные категории, так и экспертную оценку со стороны ученых криминологов и правоведов, а также мнение населения. Результатами такого рода исследований могут быть следующие принципиальные концептуальные решения:

Стабилизация законодательства (отсутствие существенных изменений, касающихся криминализации декриминализации деяний, неизменяемый перечень наказаний, иных мер уголовно-правового характера, оснований освобождения от ответственности и от наказания и т.п.).

Либерализация законодательства, в том числе:

а) декриминализация ряда преступлений небольшой тяжести (включая перевод их в административные правонарушения);

б) ослабление пенализации путем исключения из санкций значительной части преступлений (например, экономического характера) лишения свободы;

в) дальнейшее расширение оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания (по разным основаниям – возрасту, полу, наличию детей, состоянию здоровья, возмещению ущерба, помощи правоохранительным органам и т.п.);

3. Ужесточение законодательства, в том числе:

а) расширение криминализации деяний (например, введение уголовной ответственности за проституцию, немедицинское потребление наркотиков, вождение автотранспорта в состоянии опьянения и т.п.);

б) усиление уголовно-правовых санкций (например, расширение в них лишения свободы, увеличение максимального срока лишения свободы, расширение возможности назначения пожизненного лишения свободы, возврат к смертной казни, реанимирование конфискации имущества как меры наказания и т.п.);

в) сокращение оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания и контингента лиц, на которых они распространяются, ограничение законодательной возможности назначения наказаний условно;

г) введение уголовной ответственности юридических лиц.

Кроме того, по этим же трем направлениям может строиться правоприменительная уголовная политика, то есть в свою очередь она может быть разумно сбалансированной и стабильной, либеральной или репрессивной.

Выбор того или иного пути не исключает сочетания названных направлений. Важно, чтобы они своей противоречивостью и дискретностью не сводили результаты к нулю. Осознание и принятие стратегического решения предполагает, что всесторонняя (с учетом прогнозирования негативных и позитивных последствий, просчета социальных, политических и материальных возможностей) научно обоснованная концепция воздействия на преступность должна быть сориентирована на основную задачу эффективного обеспечения безопасности личности и общества от криминальных угроз.

Список литературы:

1. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации // Черные дыры в Российском законодательстве. 2002 № 2. <http://www.kpress.ru/bh/2002/2/rantonov/rantonov.asp>
2. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т. 1. Общая часть/В.В.Лунеев.- М.: Издательство Юрайт. 2012. С. 519.
3. Иванова С.А. Принцип социальной справедливости в гражданском праве России. Автореф..дисс.докт. юрид. наук. М., 2006.
4. Бабаев М.М. Криминологическая безопасность как концептуальная основа и главная цель уголовной политики // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, законодательства и правоохранительной деятельности. М., Издательство «Дело» АНХ, 2009. С. 28 – 41.